

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.4.48.1

УДК 316.3 | ББК С54

© **Зайцева А.А.**

РАБОТНИКИ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ И ИХ РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В 1980-Х ГГ. В СССР

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА ЗАЙЦЕВА

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Российская Федерация

e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-2923-0497](https://orcid.org/0000-0002-2923-0497) ResearcherID: [AAC-9454-2022](https://publons.com/author/urn:lsid:publons.com/author/1144444AAC94542022)

Статья посвящена исследованию работников сферы торговли 1980-х гг. как особого субъекта общественного договора в советском обществе. Широко рассматривается контекст социально-экономических отношений, сложившихся в государстве в изучаемый период. Анализ строится на основе вторичных данных, включающих экономические, социологические, историографические исследования, воспоминания работников данного периода, транскрипты глубинных интервью. Автор приходит к выводу, что работники торговли являлись важной частью государственно-общественного механизма, поскольку они обеспечивали доступ населения к товарам и услугам в условиях дефицитной плановой экономики. Работники торговли были связующим звеном между производителями и потребителями, часто выступали в роли информаторов, передавая информацию о потребительских предпочтениях и нуждах населения. Одновременно они являлись социальной группой, имевшей прямой доступ к продуктам и товарам, которые в условиях дефицита были «на вес золота». Это формировало из работников торговли привилегированную группу и одновременно приводило к росту социального протеста против них. Проведенный анализ демонстрирует, что сфера торговли была одной из основ формирования социальных недовольств в советский период, а работники торговли – ее субъектом.

Общественный договор, работники торговли, перестройка.

Благодарность

Статья выполнена в рамках гранта РНФ № 23-18-00093 «Судьбы общественного договора в России: генезис идей и уроки реализации».

Введение

В настоящее время общественный договор представляет собой открытое и одновременно латентное согласие между народом и властью. Во многом он строится на понимании и развитии общественных договоренностей, проявляющихся во взаимодействии граждан, социальных институтов, общественных организаций и власти. Период 1980-х гг. в советском государстве ознаменовался существенными трансформационными процессами в общественном договоре. Сфера торговли становилась одной из самых турбулентных из-за растущего дефицита товаров на фоне слабого развития легкой промышленности в сравнении с тяжелой, недостаточного роста экономического развития в сравнении с капиталистическими странами, развития индивидуальных форм собственности и трудовой деятельности, стимулирующих как легальные, так и нелегальные виды торговли.

Рассмотрение работников торговли СССР 1980-х гг. как субъектов общественного договора особенно важно, потому что в изучаемый период они становились ключевыми посредниками неформальной экономики – именно тогда сформировалась устойчивая культурная норма: успех зависит не от правил, а от связей и доступа к ресурсам. Этот опыт объясняет современное недоверие к политическим и социальным институтам, восприятие экономики в том числе как системы, в рамках которой важны прежде всего неформальные связи, а не соблюдение законов.

Тематике общественного договора в научной литературе в последние годы уделяется пристальное внимание. В частности, изучаются теории и практики социального партнерства (Арасланова, Воровщиков, 2020), доверие между властью и обществом (Ильичева и др., 2021), общественный договор как ноумен (Тощенко, 2023), современные интерпретации общественного договора (Пациорковский, 2021), подчеркивается необходимость кардинального пересмотра общественного договора после событий февраля 2022 года (Балацкий, Екимова, 2022). Кроме того, встречаются зарубежные исследования,

в которых понятие общественного договора (social contact) используется для анализа социальной устойчивости в отдельных странах (Loewe et al., 2020; McCanless, 2021).

Относительно сферы торговли рассматриваются вопросы, связанные с управлением персоналом (Литвинюк, Косарева, 2020), влиянием зарплаты на эффективность торговой деятельности (Шевелева, 2012), факторами занятости (Клименко, 2013). В настоящей статье мы приводим обзор экономических и историографических исследований, посвященных работникам торговли советского периода. Работники торговли 1980-х гг. как субъект общественного договора в научной литературе до сих пор не рассматривались, что во многом определяет предмет нашего исследования. Цель исследования заключается в выявлении и изучении роли работников торговли в общественном договоре 1980-х гг. Гипотеза состоит в том, что эта социальная группа стала субъектом социального конфликта, связанного с неравномерным распределением продовольствия и дефицита, существовавшего в советской экономике.

Методы и информационная база исследования

В статье рассматривается социальная группа работников торговли 1980-х гг. как субъект общественного договора. В качестве тематических блоков выделяются динамика численности работников труда и оплаты их труда, образ работника торговли, деформационные процессы в торговле и ее особенности как повод для выступления против общественного договора. Исследование строится на основе вторичных данных, включающих экономические, социологические, исторические исследования, приводятся цитаты из глубинных интервью с работниками торговли периода 1980-х гг., датированных весной 2025 года.

Особенности работы в торговле в период 1980-х гг.

Для понимания особенностей сферы торговли в изучаемый период необходимо

обозначить черты, определявшие контекст времени. Работа в торговле в начале 80-х гг. характеризовалась важной особенностью – все предприятия и магазины находились в государственной собственности. Частная торговля была запрещена, что ограничивало ассортимент и качество товаров. Дефицит приводил к тому, что продавцы работали в условиях постоянных очередей и талонной системы.

Основными чертами торговли в СССР 1980-х гг. были дефицит торговых точек, низкое качество производимой продукции, ненадлежащее техническое оснащение, отказ от разнообразных форм торговли, перенасыщение магазинов залежалыми товарами, затоваренность баз и складов, дефицит продуктов и связанные с ним перебои в снабжении регионов (Столетова, 2021). Из воспоминаний продавца: *«Были такие периоды, что вообще товара, из того, что выставлялось на продажу, это было барахло. Вообще дефицитные товары были, импорт получали, вот, духи киевские были, это что-то. Ну это все только по блату, так что вот пришел магазин и вот у тебя товар – нет такого, нет»* (жен., 85 лет, работала в торговле с 1960 по 2010 год, г. Ростов-на-Дону).

В конце 1980-х гг. начался процесс создания потребительских кооперативов, что стало первым шагом к появлению частной инициативы в торговле. Это привело к образованию новых форм торговли, которые предполагали более широкий ассортимент товаров. Также в это время предпринимались и другие попытки улучшить экономическую ситуацию: появились новые формы ведения бизнеса, акции, специальные магазины. Частичное решение проблем виделось в поддержке личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, но на деле это обернулось тем, что предпринимательство оказалось сопряжено с явлениями обсчета, обмера, обвеса покупателей, кумовства и блата, расхищения и разбазаривания

государственного имущества, о чем настойчиво сообщалось в советские газеты и органы власти (Столетова, 2021).

Недостатки организации торгового дела признавались как на законодательном, так и на высшем уровне власти. Например, в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева на XXVI Съезде Коммунистической партии СССР в разделе «Главные направления повышения благосостояния народа» сказано: *«На протяжении последних пятилеток производство продуктов питания увеличилось. Вместе с тем Центральный Комитет партии, Политбюро ЦК КПСС, хорошо зная положение в каждой республике, в каждой области, видят, что трудности со снабжением населения продовольствием все еще имеют место»*¹.

Проблема дефицита была напрямую связана с развитием теневой торговой системы. Руководители магазинов и торгов контролировали дефицит, а выручкой делились с вышестоящим руководством. Из воспоминаний: *«Вот, допустим, получили японскую аппаратуру, она вся на учете, все. У меня присылают людей из Исполкома, я им выдаю»* (жен., 85 лет, работала в торговле с 1960 по 2010 год, г. Ростов-на-Дону)².

В целом в стране зарплаты постепенно росли, но тратить эти деньги не было возможности, поскольку покупательская способность рубля снижалась, продолжался инерционный рост зарплат в сфере производства, при этом производство качественных товаров было недостаточным. Нехватка товаров приводила к повышенной нагрузке на персонал магазинов, поскольку он нередко сталкивался с недовольством покупателей. Производство товаров народного потребления было гораздо меньше по сравнению с денежной массой, поскольку строилось на достаточно условных расчетных сроках и объемах потребления. В итоге это приводило к ситуации пустых полок, полных холодильников и забитых квартир. Любой более-ме-

¹ Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева. 23 февраля 1981 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354106#mode/inspect/page/50/zoom/4> (дата обращения 03.06.2025).

² Архив автора. Интервью 1.

нее качественный товар, появлявшийся на полках магазинов, раскупали в считанные часы. Значительный ассортимент непродовольственных товаров фактически перестал попадать в официальную торговлю и реализовывался работниками через знакомых или фарцовщиков. Проблема усугубилась с того момента, когда была разрешена частная торговля, которой фактически занимались кооперативы. Система, основанная на формальном выполнении планов при реальном дефиците жизненно важных товаров, порождала повседневное ощущение обмана и несправедливости. Это подтачивало легитимность власти изнутри – не через открытый протест, а через молчаливое уклонение от участия в договоре (Тощенко, 2025).

Динамика численности и оплата труда работников торговли в 1980-е гг. в СССР

Доля работников торговли в 1980-е гг. составляла более 7% всех занятых в народном хозяйстве России. Начиная с 1980–1987 гг. численность работников розничной торговли и общественного питания непрерывно росла; ее небольшой спад наблюдался в период 1987–1990 гг. (табл.). При этом численность работников торговли за весь период не превышала 8 млн человек. Для сравнения в США число работников торговли в 1982 году достигало 14,5 млн, в 1987 году – 17,8 млн. Численность населения СССР в 1987 году – 281,7 млн человек³. Согласно переписи населения, в 1990 году численность населения США составляла 248 млн человек⁴. Таким образом, при более низкой численности населения в США обеспеченность работниками торговли к концу 1980-х гг. была в два раза больше, чем в СССР.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составляла в 1980 году 233 руб., 1985 году – 269 руб., 1988 году – 314 руб., 1989 году – 342 руб., 1990 году – 382 руб.⁵ Зарплаты работ-

Таблица. Среднегодовая численность работников розничной торговли и общественного питания, тыс. чел.

Год	Все торговые организации			В том числе потребительская кооперация		
	Розничная торговля	Общественное питание	Всего	Розничная торговля	Общественное питание	Всего
1980	4726	2617	7343	1476	446	1922
1981	4807	2663	7470	1495	453	1948
1982	4814	2674	7488	1501	457	1958
1983	4847	2684	7531	1505	461	1966
1984	4891	2699	7590	1516	466	1982
1985	4939	2721	7660	1529	473	2002
1986	4993	2733	7726	1546	482	2030
1987	5025	2745	7770	1580	492	2072
1988	5001	2692	7693	1604	505	2109
1989	4962	2686	7648	1619	516	2135
1990	4947	2660	7627	1596	504	2100

Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах: справочное издание. Обновляемая электронная версия книги. 2008–2024. URL: <https://su90.ru/trade.html> (дата обращения: 06.04.2025).

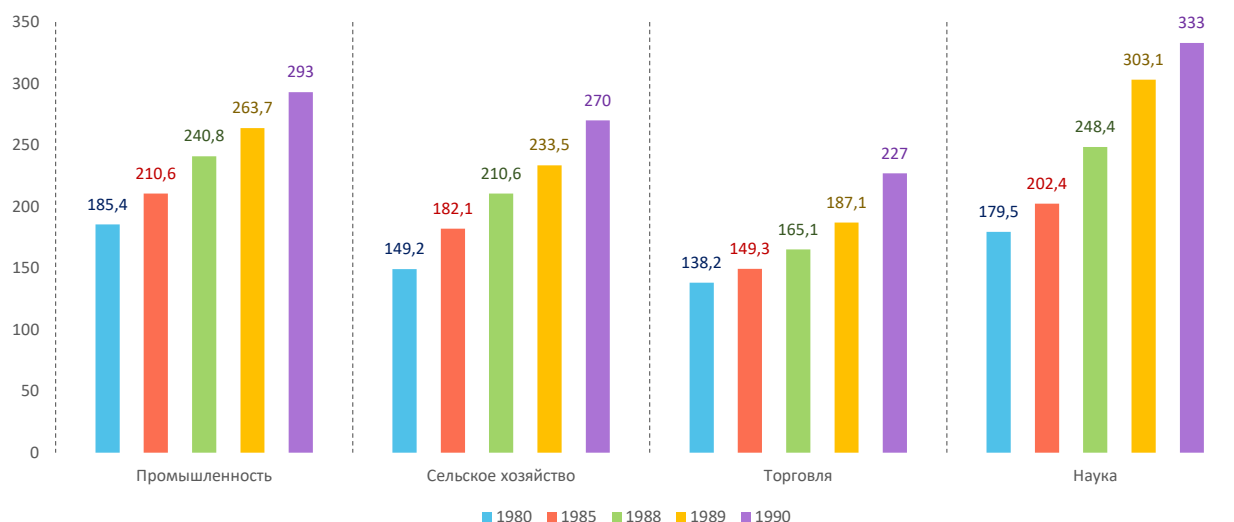
ников торговли варьировались от 138,2 руб. в 1980 году до 227 руб. в 1990 году и были ниже, чем, например, в сфере промышленности, сельском хозяйстве или науке (рис.). Из воспоминаний очевидцев: «А вот по зарплате, я почувствовала, когда в Магадан уехали, там хоть и была изначальная зарплата 120 рублей, но это были такие приличные деньги, вот, по сравнению как здесь [примечание: в Ростове-на-Дону], 40 рублей, 50 рублей» (жен., 85 лет, г. Ростов-на-Дону).

Несмотря на низкие зарплаты, работники торговли обладали определенными привилегиями, такими как доступ к ограниченному ассортименту товаров и услуг. Причем эти привилегии не закреплялись за ними автоматически, как за представителями особой социальной группы, а заключались в неформальном доступе к дефицитным товарам и возможности извлекать дополнительные доходы через неофициальную деятельность. Это при-

³ Население СССР, 1987: статистический сборник. (1988). М.: Финансы и статистика. С. 6.

⁴ Selected Historical Decennial Census Population and Housing Counts. URL: <https://www.census.gov/population/www/censusdata/hiscendata.html> (дата обращения 23.11.2025).

⁵ СССР в цифрах: краткий статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1958. Источник электронной копии: ПБ в 1990 году. Финансы и статистика. 1991. С. 126.

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих, служащих в государственном секторе

Составлено по: СССР в цифрах (1958): краткий статистический сборник. М.: Госстатиздат. С. 124–125.

давало им определенный социальный статус и конкурентоспособность среди населения. Из воспоминаний продавца: «...мы там очень хорошо по советским меркам зарабатывали. Нет, официальная зарплата была мизерной, да еще высчитывали за недостатки, они тоже были. Мы делали деньги за прилавком»⁶.

Образ торгового работника в 1980-е гг.

В 1980-е гг. в торговле в основном работали женщины. Из воспоминаний продавца: «В основном это были женщины. Мужчина у нас только был главный бухгалтер» (жен., 71 год, работала в торговле с 1972 по 1990 год, г. Донецк)⁷. В конце 1980-х гг. женщин в торговле было около 5 млн человек, что больше, чем в сферах образования (4,4 млн чел.), здравоохранения (3,2 млн чел.), в 1,4 раза больше, чем в учреждениях культуры и искусства, науки и научного обслуживания, кредитования и страхования, органов управления вместе взятых⁸.

В архивах и интервью очевидцев сохранилась информация о том, что работа в сфе-

ре торговли в тот период была сопряжена с тяжелым физическим трудом. Так, в записке бюро ЦК КПСС по РСФСР «О партийно-политической работе на предприятиях торговли и общественного питания Пензенской области» сказано: «Девушки-комсомолки, направленные в торговлю, жалуются на непосильный труд. Товары, как правило, идут в бочках, ящиках, мешках весом в 100–130 кг, а для подъема и перемещения никаких приспособлений в магазинах не имеется» (Столетова, 2021).

В интервью с работниками торговли данный факт подтверждается: «Телевизоры, баюны, гармони, приемники, магнитолы – они тяжелые, все это тягали женщины» (жен., 71 год, работала в торговле с 1972 по 1990 год, г. Донецк)⁹. Из воспоминаний очевидцев: «В нашем магазине было всего два сотрудника – мы были и дворниками, и уборщицами, и грузчиками, и кочегарами у печки, которая стояла посередине зала. Отпуск – две недели, выходных практически не было, потому что каждую субботу и воскресенье мы выезжали со своим товаром на рынок в автолавках»¹⁰.

⁶ Черненко Г.Г. (2023). У кормушки. Записки советского продавца. URL: https://kartaslov.ru/книги/Галина_Григорьевна_Черненко_У_кормушки_Записки_советского_продавца (дата обращения 24.11.2025).

⁷ Архив автора. Интервью 2.

⁸ Петров Ю.П. (1995). Социокультурный статус работников торговли: автореф. дис.... канд. социол. наук. Белгород. 25 с.

⁹ Архив автора. Интервью 2.

¹⁰ Цапкова О. Встал за прилавком – улыбайся. Как трудились воронежские продавцы в советское время. Воспоминания ко Дню работника торговли. URL: <https://riavrn.ru/districts/vorobevsky/vstal-za-prilavok--ulybajsya-kak-trudilis-voronezhskie-prodavcy-v-sovetskoe-vremya/> (дата обращения 03.06.2025).

К концу 1980-х гг., когда торговля стала коммерциализироваться, в ней выросло число работников-мужчин. Значительная часть работников (61%) имела высшее и среднее образование. Для продавцов и младших продавцов наличие профессионального образования было необязательно, однако для заведующего магазином или отделом требовалось соответствующее образование.

Обеспеченность отдельными квартирами руководителей и специалистов в сфере торговли составляла к 1989 году 82,4%, в то время как в целом обеспеченность городских жителей по стране находилась на уровне 64%. Таким образом, материальное положение вышестоящих руководителей в сфере торговли было выше среднего.

В научной литературе и в мемуарах очевидцев встречаются противоположные точки зрения об уровне обслуживания. Одни авторы пишут, что за хамство и грубость в отношении покупателей наказывали. Продавцы были обязаны вести себя культурно, регулярно повышать квалификацию, поддерживать санитарное и эстетическое состояние торговых помещений¹¹. В «Справочнике советского продавца» было прописано, что труд продавцов является почетным и важен для советского общества. Для того чтобы быть профессионалами своего дела, продавцы, помимо образования, полученного в специализированных учебных заведениях (таких как техникумы, училища и т. п.), должны были регулярно повышать свои знания о товарах и технике торговли. Для этого они могли использовать различные источники информации, включая учебники по товароведению, руководства по организации и технике торговли, а также инструкции, проспекты и специализированные журналы, такие как «Советская торговля», «Торговля за рубежом», бюллетень «Новые товары».

Другие авторы пишут, что продавцам приходилось работать в напряженной социально-психологической обстановке, у персонала не было стимула поддерживать здоровую экономическую конкуренцию, а значит и стимула проходить обучение и повышать квалификацию. В некоторых случаях продавцы могли позволять себе переходить на неформальное общение с покупателями, например, используя блат, т. е. связи, чтобы получить дефицитные товары. Из воспоминаний продавца: «Сейчас есть колбаса, давай я тебе сейчас эту колбасу куплю, а ты мне потом в будущем – обувь. Ну, просто такие приятельские и добрые отношения, что, ну, свои люди» (жен., 85 лет, работала в торговле с 1960 по 2010 год, г. Ростов-на-Дону)¹². Часто фиксировались факты кумовства и землячества при организации торговли и установлении торговых связей.

Таким образом, отношение к работникам торговли было неоднозначным. Одни покупатели проявляли крайне негативное отношение, другие, наоборот, считали эту профессию значимой и престижной. В интернет-блогах авторы делятся воспоминаниями: «Работники прилавка составляли особую, практически замкнутую полукриминальную касту со своим собственным бытом, культурным укладом, моральными ценностями и традициями»¹³. Аура торговой среды накладывала характерный отпечаток и на внешний вид, и на поведение представителей данного рода деятельности. А. Халуторных позволяет достаточно критичные замечания в адрес работников этой сферы, утверждает, что в торговлю не попадали случайные люди. Они были особенные, «неотягощенные морально-нравственными догмами и потенциально готовые к прямому нарушению законности»¹⁴. При постоянном и тотальном дефиците иметь связи с работниками торговли было выгодно, поскольку у них был

¹¹ Емельянов В.Э. (2024). Опыт организации торгового обслуживания населения российской провинции во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов (по материалам Курской области): дис. ... канд. ист. наук. Курск. 272 с.

¹² Архив автора. Интервью 1.

¹³ Халуторных А. Вспомним о советской торговле. URL: <https://proza.ru/2015/04/30/1207?ysclid=mbcbo8oy7c20877673> (дата обращения 30.05.2025).

¹⁴ Там же.

доступ к пищевым продуктам и промышленным товарам. Подобный образ детально показан на примере главной героини художественного фильма 1984 года «Блондинка за углом», работницы универмага, которая легко могла наладить связи и достать дефицитные товары. Режиссер фильма В. Бортко показывает типичную советскую продавщицу: полная женщина, которая носит дорогую, модную одежду, много золотых украшений, с ярким макияжем и парфюмом.

Противоречивые суждения встречались и в проведенных глубинных интервью с работниками торговли: *«Профессию продавца – я не считаю ее за профессию. Потому что все время говорили – барыги, спекулянты, торговки, бабы базарные. Я до сих пор не считаю, что это профессия любимая, нет... Я работала потому, что было спокойно, меня устраивал график, зарплата – денег много не бывает и они небольшие по тому времени были. Я не могу сказать, что это такая специальность, о которой мечтаешь, о которой бредишь, нет»* (жен., 71 год, работала в торговле с 1972 по 1990 год, г. Донецк).

Из другого глубинного интервью:

Интервьюер: *«А вот в целом сфера торговли в советское время, она была престижной, престижно было работать в магазинах?»*

Респондент: *«Да, престижно! И продавцы были не такие, как сейчас. Все получали образование, хоть вот это вот училищное, у всех были бумаги, всем преподавали – как надо, что надо, как обращаться с покупателями. Если была жалоба, это был скандал, были разбирательства, там наказывали, и меня часто наказывали, вот, да... Было престижно в торговле, конечно, кто занимал должности, сама понимаешь, товары, это дефицит»* (жен., 85 лет, работала в торговле с 1960 по 2010 год, г. Ростов-на-Дону).

Исследователи сферы торговли пишут, что престиж данной профессии вырос в период 1980–1990-х гг. Удовлетворенность работников торговли улучшилась благодаря возможности развивать свои навыки,

оказывать помощь знакомым в приобретении необходимых товаров, содействовать в устройстве на работу¹⁵.

Роль работников торговли в обострении политических представлений советских граждан

Дефицит товаров народного потребления со временем превратился в СССР в острую социально-психологическую проблему, а рост уровня доходов населения постепенно превращался в фактор, провоцирующий кризис. Как утверждают историки, в период 1970–1980-х гг. в СССР наблюдалась общественная тяга к благоустройству и комфорту, которую невозможно было удовлетворить на бытовом уровне по причине дефицита товаров (Столетова, 2021).

При этом работники торговли, особенно те, кто работал в крупных магазинах и универсамах, часто были первыми, кто узнавал о новых товарах или изменениях в ассортименте. Они могли делиться этой информацией с покупателями, что влияло на восприятие экономики и качества жизни в целом, тем самым формируя общественное мнение. Привыкшее к государственной торговле и сравнительно стабильным ценам население страны парадоксально требовало сохранить и то, и другое, но при этом преодолеть дефицит. Как свидетельствовали исследования ВЦИОМ, в 1988–1989 гг. на вопрос «Что убедит людей, что в стране происходят реальные положительные сдвиги?» две верхние позиции заняли ответы «прилавки, полные продуктов» (52% опрошенных в 1988 году и 65% – в 1989 году) и «устойчивость цен» (47 и 43% соответственно) (Левада, 1993).

Торговые точки служили местами не только для покупки товаров, но и для общения. Граждане часто делились своим недовольством относительно экономических условий, дефицита товаров и социальных вопросов. Работники торговли, как участники этих разговоров, могли отражать и усиливать народное недовольство. Так, участник войны М.П. Волков из г. Астрахани в 1980 году

¹⁵ Петров Ю.П. (1995). Социокультурный статус работников торговли: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород. 25 с.

в письме в газету «Правда» писал: *«Спору нет, успехи нашей страны велики. Но я скажу о недостатках, притом закоренелых. Речь идет о снабжении населения мясными продуктами и сливочным маслом. Приходится часами простаивать в очередях и зачастую уходить домой без покупки. Дефицит породил бешеную спекуляцию, воровство. Пачку масла сейчас приходится покупать за 2 рубля!»* (Столетова, 2021).

Деформационные процессы в торговле

Попытка поддержать свободное предпринимательство на рубеже 1980–1990-х гг. при сохранении плановой экономики серьезно усложнила криминогенную ситуацию как в стране в целом, так и на потребительском рынке в частности.

Несформированность нормативной базы, недостаток товаров, ограниченные рыночные механизмы, проблемы централизованного планирования порождали такие явления реальности, как дефицит, обсчет, обвес и обмер покупателей, разбазаривание, растраты, кражи и хищения имущества, спекулятивный оборот, которые были повсеместными. А.С. Столетова пишет, что «процессы развития спекуляции, товарного голода, размаха производства низкого качества продукции народного потребления как показатели падения жизненного уровня населения набирали обороты» (Столетова, 2021, с. 418). Власть при этом предпринимала попытки привлечь к ответственности торговых работников, которые занимались припрятыванием и продажей дефицитных товаров по знакомству и по спекулятивным ценам.

Спекулянты приобретали дефицитные товары (продукты питания, одежду и электронику), а затем перепродавали их по более высоким ценам из-под полы. Спекуляция стала довольно распространенной, и этим занимались как отдельные лица, так и организованные группы. Удивительно, что в дефиците были даже те товары, которые широко производились в регионах, например в Краснодарском крае отмечали дефицит муки. В торговую сеть товары поступали исправно, но до покупателя не доходили.

Из воспоминаний работников торговли, полученных в ходе интервью: *«Да, дело в том, приходило очень мало (импортного товара). Вот мебель у меня там была импортная, тоже у директора торга вырвала»* (жен., 85 лет, работала в торговле с 1960 по 2010 год, г. Ростов-на-Дону).

Дезорганизация централизованного снабжения и система двойных цен, регулируемых в государственной торговле и свободных на рынке, в кооперативах и теневой сфере, способствовали распространению получения быстрых и больших денег при помощи перепродажи товаров из государственных фондов. Различные исследования изучаемого периода демонстрировали, что такая деятельность приобретала огромные масштабы. Проведенные в январе – июне 1989 года бюджетные исследования 90 тысяч семей показали, что почти половина из них так или иначе приобретали товары нелегальными способами, переплачивая продавцам государственных магазинов, либо через граждан, занимавшихся перепродажами (Хлевнюк, 2019).

Важно отметить, что существовали различия в разных регионах СССР. Чем ближе к границам, тем обеспеченность товарами была выше. К.А. Головин из г. Перми в 1980 году писал в газету «Правда»: *«Считаю, что Пермское управление торговли не отреагировало должным образом на критические замечания Л.И. Брежнева, прозвучавшие с трибуны ноябрьского Пленума ЦК КПСС. Леонид Ильич, в частности, говорил, что непростительно допускать перебои в торговле мелочами, жизненно необходимыми человеку каждый день. Прошло три месяца после Пленума. Что изменилось у нас в Перми? Да ничего. До сих пор в магазине города свободно не купишь мясо, рыбу, мыло, электрические лампочки, полотенца, наволочки, обои. А в управлении торговли спокойны, считают, что “ЧП” нет. Хочу заметить, что на далеком Сахалине, откуда я недавно прибыл в Пермь, таких безобразий нет»* (Столетова, 2021, с. 423). Кроме того, обыватели отмечали, что в торговых организациях скапливались залежалые товары, а те, на которые имелся спрос, не было в наличии.

Деятельность перекупщиков вызывала серьезную озабоченность населения. Среди распространенных нарушений в сфере торгового дела фиксировались обсчет, обвес и обмер покупателей, наценки на продукты (особенно в магазинах, расположенных в сельской местности), отпуск товаров в долг. Из воспоминаний продавцов: *«Слегка знакомые или давно мы знакомые, подруги или одноклассники, или дальние родственники попросят, конечно. Я бывало и домой принесу, из дома у меня забирают товар, чтобы там не хранить и не оставлять, пятно на коллективе наводит»* (жен., 71 год, работала в торговле с 1972 по 1990 год, г. Донецк)¹⁶. У продавцов магазинов была возможность обеспечить родственников, знакомых: *«Кто-то родить должен. Да у нас бывает в квартал одну-две коляски привозят и все. Вот мне бы надо одну... Откладывали товар. Приходили посетители, ой, мне денег не хватит, можете отложить, на день на два попридержать»* (женщина, 71 год, работала в торговле с 1972 по 1990 год, г. Донецк).

В истории развития советской торговли были периоды, когда даже за деньги нельзя было купить ряд товаров. Эти товары распределялись в соответствии с установленными нормами, и купить их можно было только по карточкам (талонам). С конца 1970 – начала 1980-х гг. в ряде городов СССР начали вводить талонную систему распределения товаров. Наибольшая востребованность данной системы пришлась на 1990–1991 гг., когда в свободной продаже отсутствовали многие товары повседневной необходимости. В середине 1980-х гг. стало невозможно получить товары по талонам. В магазинах на полках лежали старые товары, а все дефицитные хранились в подсобках. На черном рынке всего было в изобилии, но цена на эти товары была в 2–3 раза выше государственной. Многие историки, изучающие данный период, отмечают развитие взяточничества и потребительства. *«Много нечестности было, даже среди людей, которые работали в бригаде. Кто-то денежку брал, кто-то ве-*

щичку брал...» (жен., 71 год, работала в торговле с 1972 по 1990 год, г. Донецк)¹⁷.

Согласно архивным исследованиям, нарушения правил продажи наблюдались на каждом третьем торговом предприятии (Твердюкова, 2015). Е.Д. Твердюкова отмечает бесталонные продажи, непорядок в документации. Талоны в торг не сдавались, а хранились в магазинах, причем их учет и хранение осуществлялись с нарушением установленного порядка: без сортировки по датам, без исправлений в журналах учета. Договорные цены намного превышали предельные розничные. При выявлении подобных фактов в ходе проверок инспекторы снимали такие товары с реализации, взыскивая излишние суммы в госбюджет. Хозяйственная неразбериха, а также запрет на проверки кооперативных магазинов способствовали тому, что продавцы открыто занимались спекуляцией товаров, скупленных в госторговле. Время от времени заводили уголовные дела, имевшие большой общественный резонанс: «рыбное дело», дело «меховой мафии», сочинско-краснодарское дело, «елисеевское дело» (Твердюкова, 2015).

Статистические данные показывали регулярные нарушения. Из 2468 проверенных торговых предприятий в более чем половине были установлены факты нарушения правил торговли и злоупотреблений, в том числе: 770 случаев обсчета, обвеса и обмера покупателей, 432 – завышения цен, а также продажи дефицитных товаров из-под прилавка. Руководители многих магазинов не пытались регулировать очереди, не боролись с обманом покупателей, не осуществляли повседневный контроль за работой продавцов (Столетова, 2021).

Е.Д. Твердюкова в своем исследовании о деятельности торговой инспекции по борьбе с обманом потребителей в советской торговле пишет, что обман потребителей являлся массовым правонарушением. В ходе проверок Комитета народного контроля выявлялись неоднократные факты сращивания торгово-инспекторского аппарата с органи-

¹⁶ Архив автора. Интервью 2.

¹⁷ Там же.

зованными группами, которые обманывали покупателей. В 1984 году за использование служебного положения в корыстных целях, сговор с работниками торговли и взяточничество были привлечены к дисциплинарной и судебной ответственности 12 руководителей областных управлений государственной торговой инспекции (Твердюкова, 2015).

При этом важно отметить, что оценки работы инспекции варьируются. Сами продавцы в своих воспоминаниях часто говорят о серьезности работы этих органов: *«Они всегда приезжали неожиданно. Проверяли все – от чеков до каждой вещи. Было страшно: а вдруг недостача или товар завалится за прилавок...»*¹⁸. Из воспоминаний очевидцев: *«Ящики громоздкие, а контролеры ходили. Существовал народный контроль и санэпидемстанция. Вот этого мы боялись. Если найдут, могут премии лишить, в отпуск не пойдешь летом»* (жен., 71 год, работала в торговле с 1972 по 1990 год, г. Донецк)¹⁹. В других исследованиях утверждается, что работа торговых инспекторов по большей части была обезличена и малоэффективна. Вместо оперативного контроля деятельность государственной торговой инспекции сводилась, скорее, к информированию властей о беспорядках в сфере обслуживания. В действительности не существовало такого понятия, как «охрана прав потребителя» (Твердюкова, 2015).

Была ли торговля поводом для выступления против советской власти и против общественного договора?

Продовольственный дефицит в советской экономической системе существовал на протяжении долгого времени. Если в военные и послевоенные годы среди населения это считалось оправданным, то начиная с 1960-х гг. продовольственный дефицит стал вызывать общественные возмущения. Самым громким выступлением против советской власти по экономическому вопросу в связи с повышением цен стала стачка в

Новочеркасске в 1962 году, в результате которой погибли 24 человека, 70 были ранены.

Власть все больше обращала внимание на недовольство населения, в связи с чем в серии официальных документов, опубликованных в период с 1965 по 1990-е гг., сообщалось о необходимости усовершенствовать показатели сферы торговли: провести мероприятия по расширению ассортимента, усилению темпов производства и улучшению качества товаров, соответствующих возросшему спросу населения, ввести прогрессивные формы торговли. Важной особенностью данного периода было то, что власть предпринимала шаги по улучшению благосостояния граждан (поощрялись передовики производства, формировалась новая потребительская культура), но социальная дифференциация ограничивалась идеологией равенства и нормами социальной справедливости (Столетова, 2021).

Старые проблемы, сочетаясь с новыми, усиливали кризис, самым наглядным выражением которого становились пустые полки магазинов. Анкета «Литературной газеты», опубликованная 1 февраля 1989 года (190 тыс. ответов), показала, что дефицит продовольствия и промышленных товаров являлся приоритетной проблемой в жизни советских граждан (Хлевнюк, 2019). Общественный договор в СССР строился на обмене: граждане в обмен на труд и лояльность получали стабильную работу, бесплатное образование и медицину. Когда государство перестало выполнять даже базовые обязательства по снабжению, договор начал рушиться не только на уровне идеологии, но и на уровне повседневности (Тощенко, 2025).

Отдельные авторы отмечают бум рождаемости в послевоенные годы, который оказался бомбой замедленного действия, поскольку это было новое поколение граждан, которое уже не знало тягот военного времени и хотело жить в условиях довольствия и так называемого развитого социализма. Население фиксировало возможности но-

¹⁸ Цапкова О. Встал за прилавок – улыбайся. Как трудились воронежские продавцы в советское время. Воспоминания ко Дню работника торговли. URL: <https://riavrn.ru/districts/vorobevsky/vstal-za-prilavok--ulybajsa-kak-trudilis-voronezhskie-prodavcy-v-sovetskoe-vremya/> (дата обращения 03.06.2025).

¹⁹ Архив автора. Интервью 2.

менклатурных привилегий, потребности людей росли, а неразвитость сферы торговых услуг, мелкие и крупные хищения порождали социальные противоречия. Люди все чаще выражали негативное отношение к происходящему. Государственная власть предпринимала попытки разрешить сложившуюся ситуацию и снизить уровень обеспокоенности граждан. Люди все чаще сталкивались с невозможностью осуществить свои жизненные планы, в то время как в масштабах страны все планы реализовывались. Посетители магазинов видели, как товар просто складировали, но не продавали его. Торговая система вызывала наибольшую неудовлетворенность. Молодое поколение уже не так воодушевленно принимало коммунистические идеи, потому как повседневность отражала совсем иную картину злоупотреблений, разбазаривания, растаскивания имущества, самоснабжения: *«В общем, благодаря своей смекалке, пищевой промышленности и советской наивности продавцы кондитерского отдела нашего магазина по минимуму в день имели рублей 15, а по максимуму как повезет»*²⁰. Недостачи, растраты и хищения были повсеместными. При этом сами работники торговли были непосредственно вовлечены в подобную незаконную деятельность и становились пособниками недобросовестных руководителей колхозов и совхозов.

Распространение блата, основанного на расчетливости и связях, спекуляции, взяточничестве, все больше усиливалось. Это влияло на мировоззрение обычных граждан, которые становились участниками коррупционных и нелегальных схем. В общественном сознании индивидуализм становился все более выраженным.

Двойственность позиций руководящих органов проявлялась, с одной стороны, в стремлении ограничить рост материального благосостояния отдельных групп населения, с другой стороны – в пропаганде идей равенства и стремления создать комфортные условия для жизни граждан. Торговая систе-

ма этого периода способствовала усилению социального расслоения, укреплению частных интересов и частнособственнической морали, что вызывало широкое недовольство среди населения. Спекуляции стали повседневностью, а доминантами социальной психологии того периода стали выражения «так жить нельзя» и «мы ждем перемен».

Заключение

Общественный договор в СССР понимался как неформальное согласие с существующим порядком вещей, когда государство обеспечивало базовые социальные нужды граждан (работа, образование, медицинское обслуживание), а простые граждане, в свою очередь, работали на благо общества. Работники торговли были частью этого механизма, поскольку помогали населению получить доступ к товарам и услугам, что было важно для поддержания устойчивости социалистической экономики. Кроме того, они становились связующим звеном между производителями и потребителями. Работники торговли часто выступали в роли информаторов, достоверно передавая сведения о потребительских предпочтениях и нуждах. При этом, являясь по сути особой привилегированной группой, они становились объектом социального протеста. В конце 1980-х гг. вопросы торгового обслуживания оставались второстепенными по сравнению с приспособлением к деформированной рыночной системе, что создавало социальную напряженность и ухудшало качество обслуживания. Преступные схемы реализации товаров, сопровождавшиеся спекуляцией, торговлей из-под полы, по блату, вызывали острое недовольство, резко подрывали авторитет власти, а значит и статус общественного договора в советском обществе. Таким образом, недобросовестная торговля становилась причиной социальных недовольств в советский период, а ее работники – неизбежно субъектами этого социального конфликта.

Распределение товаров среди знакомых, обвес, продажи из-под прилавка легити-

²⁰ Черненко Г.Г. (2023). У кормушки. Записки советского продавца. URL: https://kartaslov.ru/книги/Галина_Григорьевна_Черненко_У_кормушки_Записки_советского_продавца (дата обращения 24.11.2025).

мизировали идеи о том, что выжить и преуспеть можно только через личные связи, за счет блата. Эти нормы не исчезли с распадом СССР, а прочно вошли в основу постсоветской экономической культуры, в которой успех зачастую зависит не от соблюдения правил открытой конкуренции, а от доступа

к ресурсам и связям. Таким образом, изучение данной социальной группы позволяет объяснить укорененное недоверие к институтам власти, распространенность коррупции и трудности в построении справедливого рыночного порядка в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

- Арасланова А.А., Воровщиков С.Г. (2020). Генезис института социального партнерства как идеологии и технологии согласования взаимовыгодного взаимодействия // Педагогическое образование и наука. № 1. С. 17–22.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022). Общественный договор в России: до и после 2022 года // Журнал институциональных исследований. Т. 14. № 3. С. 74–90. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090
- Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. (2021). Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (162). С. 162–185. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917
- Клименко О.И. (2013). Результаты анализа факторов занятости населения в торговом секторе экономики России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 4 (48). С. 43–55.
- Левада Ю. (1993). Динамика общественно-политической ситуации // Мониторинг общественного мнения. № 6. С. 22–27.
- Литвинюк А.А., Косарева Е.А. (2020). Актуальные проблемы управления персоналом в розничной торговле // Экономика, предпринимательство и право. Т. 10. № 3. С. 677–688. DOI: 10.18334/err.10.3.100609
- Пациорковский В.В. (2021). Социальная справедливость – основа общественного согласия в современном обществе // Народонаселение. Т. 24. № 1. С. 4–14. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.1
- Столетова А.С. (2021). Советская торговля в 1960–1980-е годы: базовые принципы и их искажение // Научный диалог. № 3. С. 416–437.
- Твердюкова Е.Д. (2015). Деятельность государственной торговой инспекции по борьбе с обманом потребителей в советской торговле (середина 1930-х – начало 1990-х гг.) // Петербургский исторический журнал. № 3(7). С. 56–67.
- Тощенко Ж.Т. (2023). Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. № 6. С. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250026379-9
- Тощенко Ж.Т. (2025). Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации: монография. М.: ФНИСЦ РАН. 844 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=14037&type=publ> (дата обращения 23.11.2025).
- Шевелева Я.Ф. (2012). Влияние заработной платы работников на эффективность торговой деятельности предприятий системы потребительской кооперации Республики Татарстан // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 3. С. 103–106.
- Хлевнюк О.В. (2019). День новых цен. Кризис снабжения и российское общество на рубеже 1980–1990-х гг. // Российская история. № 2. С. 52–70.
- Loewe M., Zintl T., Houdert A. (2020). The social contract as a tool of analysis: Introduction to the special issue on “Framing the evolution of new social contracts in Middle Eastern and North African countries”. *World Development*, 145(1). DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104982
- McCandless E. (2021). *Social Contracts: A Pathway for More Inclusive Societies*. Available at: https://cic.nyu.edu/wp-content/uploads/1662/65/cic_pathfinders_social_contracts_a_pathway_for_more_inclusive_societies.pdf (accessed: 23.11.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия Андреевна Зайцева – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Российский государственный гуманитарный университет (Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6; e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru)

Zaytseva A.A.

TRADE WORKERS AND THEIR ROLE IN TRANSFORMING THE SOCIAL CONTRACT IN THE 1980S USSR

The article examines trade sector workers in the 1980s as a distinct party to the social contract within Soviet society. The broader context of the socio-economic relations prevailing in the state during the studied period is widely considered. The analysis is based on secondary data, including economic, sociological, and historiographic research, memoirs of workers from that era, and transcripts of in-depth interviews. We conclude that trade workers constituted a crucial component of the state-societal mechanism, as they provided the population with access to goods and services within the conditions of a deficit-planned economy. They acted as a link between producers and consumers, often serving as informants who relayed information about consumer preferences and public needs. Simultaneously, they formed a social group with direct access to products and goods that were “worth their weight in gold” in an economy of scarcity. This positioned trade workers as a privileged group while also fueling social resentment toward them. The conducted analysis demonstrates that the trade sector was one of the foundations for the formation of social discontent during the Soviet period, with trade workers being its primary agents.

Social contract, trade workers, perestroika.

REFERENCES

- Araslanova A.A., Vorovshchikov S.G. (2020). The genesis of the Institute of Social Partnership as an ideology and technology for coordinating mutually beneficial cooperation. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 1, 17–22 (in Russian).
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2022). Social contract in Russia: Before and after 2022. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 14(3), 74–90. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090 (in Russian).
- Il'icheva L.E., Kondrashov A.O., Lapin A.V. (2021). Trust as a bridge over the abyss of uncertainty between government and society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2(162), 162–185. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1917 (in Russian).
- Khlevnyuk O.V. (2019). The day of new prices. The supply crisis and Russian society at the turn of the 1980s and 1990s. *Rossiiskaya istoriya*, 2, 52–70 (in Russian).
- Klimenko O.I. (2013). The results of the analysis of employment factors in the commercial sector of the Russian economy. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 4(48), 43–55 (in Russian).
- Levada Yu. (1993). The dynamics of the socio-political situation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, 6, 22–27 (in Russian).
- Litvinyuk A.A., Kosareva E.A. (2020). Actual problems of personnel management in retail trade. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 10(3), 677–688. DOI: 10.18334/epp.10.3.100609 (in Russian).
- Loewe M., Zintl T., Houdert A. (2020). The social contract as a tool of analysis: Introduction to the special issue on “Framing the evolution of new social contracts in Middle Eastern and North African countries”. *World Development*, 145(1). DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.104982
- McCandless E. (2021). *Social Contracts: A Pathway for More Inclusive Societies*. Available at: https://cic.nyu.edu/wp-content/uploads/1662/65/cic_pathfinders_social_contracts_a_pathway_for_more_inclusive_societies.pdf (accessed: 23.11.2025).
- Patsiorkovskii V.V. (2021). Social justice is the basis of social harmony in modern society. *Narodonaselenie=Population*, 24(1), 4–14. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.1 (in Russian).
- Sheveleva Ya.F. (2012). The impact of workers' wages on the effectiveness of the trading activities of enterprises of the consumer cooperation system of the Republic of Tatarstan. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 3, 103–106 (in Russian).
- Stoletova A.S. (2021). Soviet Trade in the 1960s and 1980s: Basic principles and their distortion. *Nauchnyi dialog*, 3, 416–437 (in Russian).

- Toshchenko Zh.T. (2023). The Social contract as a Noumenon: the experience of sociological understanding. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 6, 3–15. DOI: 10.31857/S013216250026379-9 (in Russian).
- Toshchenko Zh.T. (2025). *Sud'by obshchestvennogo dogovora v Rossii: evolyutsiya idei i uroki realizatsii: monografiya* [The Fate of the Social Contract in Russia: The Evolution of Ideas and the Lessons of Implementation: Monograph]. Moscow: FNISTs RAN. Available at: <https://www.isras.ru/publ.html?id=14037&type=publ>
- Tverdyukova E.D. (2015). Activities of the State Trade Inspectorate to combat consumer deception in Soviet trade (mid-1930s – early 1990s). *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 3(7), 56–67 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya A. Zaytseva – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation; e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru)